
1925 год.

Воскресенье 4 янв[аря]. Ночь на новый год, как и в прошлом году, была довольно морозная. Не знаю, сколько было градусов, но пока я дошел до квартиры Гинса,¹ куда я был приглашен встречать новый год, я совсем замерз, а мои руки, хотя на них и были надеты, сравнительно, теплые перчатки, положительно околели. Во всяком случае, было не менее 23—25 градусов по шкале R[eaumur]. Днем 1 января погода была мягче. Новый год я встречал у Гинса. Среди приглашенных были профессора местного юрид[ического] факультета, Рязановский с женой, Никифоров с женой, писатель Скиталец-Петров с женой, бывший русский губ[ернатор] и тоже писатель-драматург Арапов, новый нач[альник] харб[инских] мастерских инженер Бережецкий с женой. Весело поужинали, было шампанское, Скиталец хорошо продекламировал прелестное свое стихотворение «Колокольчики-бубенчики», потом танцевали под граммофон. Был короткий политический разговор о повороте политического общественного настроения Европы* от коммунистического в сторону буржуазно-демократическую, о склоке в верхах русского большевизма, и парижских монархических настроениях русской колонии (о борьбе за ориентацию на в[еликого] кн[язя] Ник[олая] Н[иколаевича] и на Кир[илла] Вл[адимировича]). Но весь разговор носил характер информационный, не вызывавший ни оценки, ни критики этих настроений, и был непродолжительный. За эти три дня со времени такого разговора радиogramмы принесли подтверждения о перемене европейского общественного настроения. Так, в сегодняшних телеграммах есть сообщение, что в Англии некоторым представителям СССР предложено оставить пределы Соединенного королевства. На Балканском полуострове славянские государства пришли к соглашению о мерах борьбы против пропаганды коммунизма в этих государствах. А ярким подтверждением склоки большевистских верхов в Москве является сегодня напечатанная телеграмма агентства Рейтер, что Троцкий арестован по распоряжению Сталина, Каменева и Зиновьева за отказ Троцкого оставить Москву и выехать на Кавказ.²

Появился в печати замечательный приказ Упр[авляющего] КВЖД товарища Иванова «о неприменении по Управлению дороги законов быв-

* Вписано автором над строкой.

шей Российской Империи». Приказ носит характер законодательного акта, устанавливающего новые законодательные нормы для Особого Района Восточных Провинций. Так он предписывает Юрид[ическому] Отделу при Управлении и всем прочим службам Управления дороги при разрешении возникающих в них вопросов, разрешать таковые на основании китайских законов или обычаев, а где таковых в наличности не окажется, то на основании законов СССР, а в отношении иностранцев, на основании законов последних. Таким образом аннулируются законы, нормировавшие условия перевозки грузов, багажа и пассажиров по КВжд, действовавшие здесь с 1903 г[ода], которыми руководился и Китайский Суд, в том числе и Высший Пекинский, отменяются законы о вознаграждении служащих, мастеровых и рабочих КВжд за увечья и утрату здоровья на службе или на работах, и целый ряд других постановлений, с которыми и местное население, и китайская администрация, и китайский суд так сжились, так они вошли в обиход жизни местного населения, что такой приказ должен вызвать целую революцию быта в районе линии КВжд. Проект этого приказа был передан предварительно на заключение Юрид[ического] Отд[ела] Упр[авления] дороги и гл[авный] юрисконсульт М.И.Гейнсдорф поручил мне дать это заключение. Я в мягких тонах отметил целый ряд неудобств, какие вызовет этот приказ в жизни, указал на несколько фраз в приказе, неудобных в дипломатическом смысле. Гейнсдорф согласился с моим заключением, но заключение это не имело успеха, ни одна фраза в проекте не была изменена и он был выпущен в печати, как был проектирован. Пока на этот приказ отозвался из местной печати один «Русский Голос», который в сегодняшнем № охарактеризовал этот приказ, как «Юридический Скандал» и дал ему резкую оценку. Нашему Юридическому Отделу придется тяжелее всего возиться с этим приказом. В отстаивании интересов дороги на суде будет особенно трудно, ибо едва-ли суд станет на точку зрения этого приказа.

Воскресенье 11 янв[аря]. Позавчера в Харбине была получена телеграмма, извещающая, что Верх[овным] Правителем Китая издан акт широкой амнистии в ознаменование наступившего умиротворения Китая «в целях обновления жизни». Издание такого акта явилось для общественного мнения, как китайского населения, так и русского довольно неожиданным. Далеко нельзя сказать, чтобы в Китае наступило полное умиротворение. Еще на днях сообщалось, что где-то в районе Тяньцзиня—Пекина происходили схватки отдельных воинских отрядов, чуть ли не с артиллерийской пальбой и человеческими жертвами. И вообще избрание в необычном порядке вместо президента республики Верховного Правителя Дан-чи-зюя, все время величавшегося Временным, также не давало основания считать положение с организацией государственной власти в Китае упрочившимся. Однако-же нельзя сказать, чтобы акт об амнистии был у власти вынужден, как-то было с актом 17 окт[ября] 1905 г. в России, он, по-видимому, действительно является актом дарованным, вызванным уверенностью власти в своих силах и прочности. Амнистия охватывает довольно широкий круг преступлений, подлежащих забвению. Из действия амнистии исключаются только дела о злоупотреблениях вла-

стей по избранию президента Чао-кунь и о подкупе депутатов парламента приверженцами этого экс-президента, а также дела по обвинению в грабежах, разбое, убийстве, изнасиловании, поджоге и потоплении. Этот акт об амнистии должен прекратить дальнейшим производством* наделавшее столько шума дело по обвинению Остроумова, Гондатти, Михайлова, Степунина и др[угих] в злоупотреблениях по службе, которые до сих пор содержатся под стражей. По городу давно ходили слухи, что новый управляющий КВЖД А.Н.Иванов в действительности не Иванов, а какой-то латыш и карьеру свою он начал с извозчика в Петербурге. Сегодня «Рус[ский] Гол[ос]» прямо заявляет, что А.Н.Иванов в действительности латыш по фамилии Мицикуй. А правитель дел Яцунский в действительности никто иной, как Алексей Петрович Покровский, костромич, недолго учительствовавший в сельской школе, затем он был призван на войну, откуда в 1917 г. дезертировал на родину, заделался коммунистом и служил чекистом. В Харбине говорят, что и Иванов служил в Чека. Иванова называют специалистом по выжиганию глаз папироской у пытаемых в Чека, а Яцунского специалистом по сниманию перчаток с пытаемых (опускание кистей рук в кипящую воду). «Рус[ский] Гол[ос]» в сегодняшней заметке говорит, что о деятельности Покровского-Яцунского в подвалах Г.П.У. «ходят лишь страшные, душу леденящие слухи».

Среда 21 января. Что-то неладное творится с актом амнистии Верховного Правителя. Прошло почти две недели, как был издан этот акт, а официальный текст его до сих пор не получен в Харбине. И несчастные железнодорожные узники Остроумов, Гондатти, Михайлов и др[угие] продолжают томиться в тюрьме за последнее время без вызова в суд. Вместе с тем в газетах промелькнуло краткое известие, что маршал Джанзолин издал от своего имени какой-то акт амнистии специально для населения трех Восточных Провинций Сев[ерной] Маньчжурии. Этот акт отличается какими-то особенностями от акта Верховного Правителя. В газетах проскользнуло даже сообщение, что акт Джанзолина не освобождает от суда и следствия железнодорожных узников. Председатель Судебной Палаты³ ездил в Пекин и сегодня возвратился оттуда. Все ждали, что с его приездом так или иначе разрешится судьба железнодорожников. Но до вечера они все еще сидели на прежних местах. Такая неопределенность положения так измотала узников, что Остроумов, наиболее нервный из них выходит из себя, ночи не спит и боится за себя, что он не выдержит такой пытки и сойдет с ума. Состояние здоровья Гондатти настолько ухудшилось, что он уже не встает с кровати.

Между китайской частью и русскою верхов по управлению дорогой создались крайне обостренные отношения. В Правлении ни по одному сколько-нибудь принципиального значения вопросу китайские и русские члены Правления не могут договориться. Заседания Правления носят бурный характер. Против железнодорожной политики управляющего дорогой тов[арища] Иванова восстали китайские коммерсанты, их поддерживают местные китайские высшие чины. От имени китайского ком-

* Так у автора.

мерческого общества председатель этого общества послал телеграмму маршалу Джанзолину, прося отменить тяжелый для них новый повагонный налог, установленный Ивановым за подачу вагонов к складам товаров этих купцов, выстроенных на 8[-м] уч[астке] (Харбин—Пристань). В этом споре едва-ли правы китайские коммерсанты, но Джанзолин не разобрался с этим делом, поверил на слова кит[айским] купцам и приказал отменить этот налог, но Управление уперлось и не доставляет пока вагонов к складам ком[мерсант]ов, а ком[мерсант]ов местные китайские власти уговаривают или почти приказывают налога этого не платить дороге. Большинство купцов не платили этого налога, но некоторые стали потихоньку этот налог платить и получают со складов товары и получают вагоны. Харбинская торговая палата также послала Джанзолину телеграмму, в которой ходатайствует, чтобы Джанзолин настоял на замене Иванова другим лицом.⁴ По-видимому, новые хозяева дороги действительно плохо знают свое дело, если не могут поладить ни с грузоотправителями китайцами, ни с местными китайскими властями. Повышением тарифа для отправки грузов по Южноманьчжурскому направлению⁵, чтобы склонить экспортеров направлять свои грузы во Владивосток они наделали то, что теперь с южной линией КВЖД соперничает гуж, вдоль линии КВЖД потянулись китайские арбы с бобами. Тов[арищ] Иванов и член Правления Поздеев по собственной инициативе или по вызову Карахана поехали в Пекин доложить Карахану о положении дел на дороге. На вокзале произошел инцидент, характерный для создавшегося положения на дороге. Китайские коммерсанты окружили кольцом Иванова и Поздеева и настаивали, чтобы они сейчас-же дали слово, что повагонный налог будет отменен. При попытке Иванова прошмыгнуть в свой вагон, китайцы схватили его за фалды и удержали его в своем кругу целые 40 мин[ут] с момента отходного звонка. Однако Иванов и Поздеев, хотя и крайне сконфуженные и раздраженные, уехали в Пекин, не дав кит[айским] коммерсантам никаких определенных обещаний.

Пятница 6 фев[раля]. Акт Верх[овного] Правителя об амнистии на днях стал приводиться в исполнение по отношению к русским, но относительно железнодорожников он все еще не приводится в исполнение и даже следственный судья просит продлить ему срок производства следственных действий еще на два месяца, хотя последний месяц со дня издания акта об амнистии он не производил никакого расследования. По упорным слухам, дело с задержкой применения амнистии к железнодорожникам объясняется тем, что Карахан настойчиво требует, чтобы эти железнодорожники (Остроумов, Гондатти, Михайлов) были переданы в распоряжение СССР, т[ак] к[ак] они учинили злоупотребление власти и нанесли вред русскому государству, служа в предприятии которое до мукденского соглашения считалось русским^{**}. В особенности Карахан домогается выдачи Остроумова, т[ак] к[ак] незадолго до мукденского соглашения он [был] восстановлен в правах гражданина СССР. (До этого Остроумов со-

* Вписано автором над строкой вместо зачеркнутого: «дороги».

** «Считалось русским» вписано автором под строкой.

ветской властью был объявлен «врагом русского народа»). Но китайцы не склонны удовлетворить домогательства Карахана, т[ак] к[ак] преступления, в которых подозреваются Остроумов, Гондатти и Михайлов, совершены на территории Китайской республики, а граждане СССР не пользуются правом экстерриториальности. Пока же идет этот дипломатический спор узники томятся в одиночном заключении. С Остроумовым за это время было два серьезных обморока. После первого из них тюремный инспектор майор Тын и тюремный врач барон Будберг подали следственному судье заявление, что дальнейшее содержание под стражей Остроумова грозит для него роковым последствием. Но следственный судья освободить Остроумова из-под стражи отказался, несмотря на то, что за Остроумова просили Китайская, Японская и Американская Торговые Палаты в Харбине, Харбинский Биржевой Комитет и некоторые иностранные консулы, ручаясь за него солидным обеспечением. Говорят, что в конце концов судьба Остроумова и др[угих] будет решена на русско-китайской конференции, обещанной мукденским соглашением быть собранной в течение месяца (т[о] е[сть] не позднее 22 окт[ября]).

Другим сенсационным событием за последнее время является договор Японии с Караханом о признании СССР Японией. Договор этот подписан 20 января в день смерти Ленина.⁵ Кроме официально объявленного текста этого договора есть еще целый ряд секретных к нему статей.⁶ Но и по официальному тексту Япония выговорила себе столько экономических и финансовых выгод, не дав почти ничего взамен того СССР, что русские на Дальнем Востоке совсем будут выжиты из сферы торговой и промышленной жизни этой окраины. В Харбине целый ряд японских банков и торгово-промышленных фирм готовится дать ряд банкетов ссоровскому консулу Киселеву и другим представителям СССР.

Недоразумения между 8[-м] уч[астком] и китайскими фирмами, отказывавшимися платить налог за подачу вагонов к складам товаров этих фирм, закончился мирно. Китайцы примирились с необходимостью платить этот налог. Таким образом, китайцы проиграли на этом деле свою ставку с новой администр[ацией] дороги.

Свидетельство акта Верх[овного] Правителя о наступившем умиротворении и объединении Китая (акт об амнистии) оказалось забеганием вперед. Еще недавно между чилийскими и мукденскими войсками произошло кровопролитное сражение, судьбу которого в пользу мукденцев решила бригада под командой рус[ского] ген[ерала] Нечаева. В этом сражении погиб нач[альник] шт[аба] ген[ерала] Нечаева ген[ерал] А.Н.* Мельников и несколько других русских офицеров (полк[овник] П.В.Гуськов).⁷

Среда 25 февраля. Вчера освободили из тюрьмы первого из обвиняемых в злоупотреблениях по операциям на железной дороге — коммерсанта Гаврилова. Но освободили его не за прекращением о нем дела на основании амнистии центрального правительства, а лишь изменили в отношении его меру уклонения его от суда и следствия — вместо безусловного содержания его под стражей мерой пресечения против него взя-

* «А.Н.» вписаны автором над строкой.

ли поручительство с денежным залогом в 5,000 дол[ларов]. Взял Гаврилова на поручительство и внес за него деньги один из братьев Соскиных.⁸ Следственный судья Джоу,⁹ вызвавший в свою камеру на вчерашнее число всех защитников железнодорожников, просил их успокоить родных, друзей и знакомых узников, что в самом ближайшем времени вопрос о применении к ним милостей амнистии будет разрешен, надо полагать, в полож[ительном] смысле. О ходе государственного совещания в Пекине русские газеты мало сообщают сведений. По информации большевистской «Трибуны»¹⁰ совещание идет далеко не дружно, но этой газете далеко верить нельзя. С другой стороны, если бы это совещание шло успешно и плодотворно, то газеты китайские об этом широко бы информировали общественное мнение, а этого нет, что наводит на мысль, что там не все благополучно. По-видимому, палки в колеса этого совещания ставит политическая партия китайских коммунистов, (куоминтан¹¹) ум[еренного] толка. Провозглашенное актом амнистии Верховного Правителя наступление умиротворения внутренней жизни Китая все еще не находит себе подтверждения в фактах жизни. Сведения о состоянии внутренней жизни Китая не отличаются полнотой и откровенностью. На все эти сообщения наложена строгая цензура. Все сообщения телеграфного агентства контролируются китайскими властями. В районах, где происходят солдатские бунты, вспышки гражданской войны, газеты и вообще находятся под давлением генералов, героев дня. Но такие явления, как забастовка, довольно грандиозная, текстильных рабочих в Шанхае, поддерживаемая по общему убеждению русскими деньгами, солдатский бунт в г. Сучоу* (на юге Китая), когда солдаты вышли из повиновения своего генерала Лю и проявили самое дикое зверство по отношению к местному населению, в особенности по отношению к коммерсантам, поджог солдатами б[-й] дивизии, стоявшей в Нанкине, казармы в этом городе и разграбление ими военной амуниции из воинских складов, товаров из магазинов, лавок, имущества в частных домах и проч[ее], говорят о том, что еще далеко до настоящего умиротворения в Китае. Под Шанхаем опять поднимают головы группировки, враждебные центральному правительству. Там генералы Ши-сю-юан** и Су-чуан*** объединились, чтобы захватить арсенал Чен-юн-мина****.

Четверг 26 фев[р]аля. Вчера только я занес в свой дневник сведения о волнениях внутри Китая, как сегодняшние газеты дают новые сообщения на эту тему. Так, телеграмма из Пекина от 24 февраля сообщает, что утром этого числа между войсками ген[ерала] Ху-чин-и*****, сторонника У-Пэй-фу, и войсками Кан-юй-куна*****, сторонника Фен-ю-тана*****, произошло столкновение между Шу-чоу***** и Чжен-Чжу.¹² Правитель-

* Так у автора. Правильно: Сучжоу.

** Так у автора. Правильно: Ши Сююан.

*** Так у автора. Правильно: Сунь Чуаньфан.

**** Так у автора. Правильно: Чен Чунмин.

***** Так у автора. Правильно: Ху Чини.

***** Так у автора. Правильно: Кан Юйкун.

***** Так у автора. Правильно: Фэн Юйсян.

***** Так у автора. Правильно: Суйчжоу.

ство Верховного Правителя неофициально получило сведения о начале военных действий в районе Шу-чоу, но отвергает сведения о военных действиях в районе Чжен-Чжоу. Правитель Дан-чи-зуй отдал по телеграфу приказание обеим воюющим группам отойти на 30 верст от места столкновения и ждать справедливого решения конфликта ген[ералом] Сун-ио*, которого Верховный Правитель командировал на место столкновения генералов Ху-чин-и и Фен-ю-тан.

Вторник 3 марта. Минувшая неделя ознаменовалась тремя событиями чрезвычайной важности для русского населения района Кит[айской] Вост[очной] жел[езной] дороги. А именно, 26 февраля известный сменоведец, неоднократно менявший свою полит[ическую] шкуру Н.В. Устрялов назначен Начальником Учебного Отд[ела] КВЖД. На другой день своего назначения он пригласил в учебный отдел заведывающих железнодорожными школами и некоторых представителей прессы и обратился к ним с речью. Он сказал, что он не во всем сходитсся с представителями Совет[ской] власти, но всегда держался мнения, что русские эмигранты за границей должны работать совместно с деятелями советской власти в пользу русского народа. Приняв предложение занять пост Начальника Учебного Отдела, он от Управляющего дорогой Иванова получил «вехи», по которым он должен идти в своей работе и, как человек лояльный, он считает себя обязанным** подчиниться этим указаниям. Он не намерен сейчас-же делать коренной ломки в постановке учебного дела на КВЖД, но он, во всяком случае, поставит себе задачей выработать такую программу занятий в железнодорожных школах, чтобы согласовать эту программу с программой советских школ. 27 фев[раля] появился приказ Управляющего дорогой об устранении Н.В. Борзова от должности директора железнодорожных коммерческих училищ в виду несоответствия направления его деятельности планам постановки учебного дела на дороге, проводимой новой администрацией дороги. Вместе с Борзовым устранены от преподавания в училищах учителя Автонов¹³ и А.И. Коробов (соредактор «Рус[ского] Гол[оса]») как наиболее деятельные сотрудники Борзова. На место Борзова временным директором назначен тот-же Устрялов. Этому приказу предшествовало следующее событие. 26 февраля около часу дня кто-то позвонил по телефону в канцелярию Управляющего дорогой, что в топке Коммерч[еских] училищ сжигается архив училищ. Сейчас-же правитель канцелярии Яцунский и агент для поручений при Управляющем дорогой Ромбах отправились в Коммерч[еское] училище***, прошли прямо в топку и обратились к истопнику с вопросом, что он сжигает в топке. В это время Борзов уже был извещен, что в топку пришли Яцунский и Ромбах, и пригласил их в свой кабинет, где объяснил, что в топке сжигали старые ученические тетради, накопившиеся за 19 лет существования училища. Тетради эти, назначенные было в продажу, не нашли на рынке сбыта, т[ак] к[ак] по малому размеру их листов они не годились,

* Так у автора. Правильно: Сун Ио.

** Вписано автором над строкой.

*** Так у автора.

как оберточный материал. Яцунский, увидав на книжной полке в кабинете директора, несколько экземпляров книги Г.К.Гинса «Колчак, союзники и Сибирь»*, сказал: «Зачем вы держите в кабинете эту книгу, лучше бы издавали политопрограмму». Затем, Яцунский потребовал, чтобы ему открыли архив училища. Когда же Борзов сказал, что архив на замке, ключ от которого находится у архивариуса Автономова, Яцунский потребовал, чтобы замок был сломан. И замок был сломан. Такая необычная расправа с Борзовым, который с самого открытия в Харбине Коммерческих училищ состоял их директором и поставил дело преподавания и воспитания в этих училищах на такую высоту, что они считались образцовыми на Дальнем Востоке. Ученицы со слезами на глазах (некоторые впали в истерику, рыдали) простились с Борзовым, а ученики старших классов, повидимому, имели намерение прямо побить Устрялова, когда он вместе Борзовым явился перед учениками принимать в свое ведение училища. Только некоторые учителя (в особенности законоучитель Сторожев) сумели уговорить учеников не делать скандала.

Третьим событием явилось увольнение из охранной службы около 600 чел[овек] русской национальности, преимущественно бывших офицеров и полицейских чинов. Официально китайцами эта мера объясняется желанием китайских властей сократить расходы по этой части. Русские получали на этих должностях в среднем рублей 30 в мес[яц] при готовой квартире с отоплением, а китайцы пошли на те-же должности на жалование в 12 дол[ларов] в месяц. Но все убеждены, что это происки советских деятелей, чтобы поставить белогвардейцев в безвыходное положение и заставить их или ехать в Советскую Россию и[ли] принять здесь советскую службу. В результате 500—600 [человек] с их семьями выброшены на произвол судьбы.

Пятница, 27 марта. Давно не брался за свой дневник и вовсе не потому, чтобы события этого времени не давали материала для записей. Нет, материал был. Но не было настроения фиксировать этот материал. Текущие события действуют угнетающим образом на настроение, создается впечатление безнадежности улучшения личного положения, укрепляется мысль, что гибнет русское дело и в нашем отдаленном от прочих мест огромной России уголке. Вот факты жизни. Китайцы начинают аннулировать все завоевания русского влияния в Северной Маньчжурии, большевики усиленно работают в сторону советизации учреждений в полосе отчуждения и вербования в коммунистическую партию русского населения здесь.

Правитель Китая Дан-чи-зуй должен был уступить настояниям могущественного маршала Джан-цзо-лина и согласился исключить из милостей акта об амнистии 1) лиц, виновных в злоупотреблениях власти, 2) обвиняемых в подделке монет и 3) в злоумышленных действиях против пол[итического] строя. И так как Остроумов, Гондатти, Михайлов и Степунин обвиняются в злоупотреблениях по службе, то после длительной приостановки следственных действий по их делу (с 5 янв[аря] — по

* Так у автора. Правильно: «Сибирь, союзники и Колчак».

22 марта) судебными властями было объявлено, что следствие по этому делу будет продолжаться и все железнодорожники будут судиться китайским судом. Таким образом для этих узников осталось одно утешение — они не будут переданы на суд [в] СССР. Газеты передают, что на днях по этому делу в Окружном Суде под председательством председателя Судебной Палаты, при участии прокурора Палаты, всех прокуроров Окружного Суда и члена уголовных отделений Суда, а также при участии Следственного судьи по этому делу Джоу происходило строго конфиденциальное совещание, прошедшее в весьма повышенном тоне с бурными прениями, но каков результат этого совещания осталось невыясненным.

Местное Поселковое Управление¹⁴ распорядилось, чтобы все улицы Харбина отныне именовались по китайски, чтобы на углах каждой улицы и переулка были прибиты дощечки с надписями их китайских наименований по китайски и русскими буквами. Начальник Главного Полицейского Управления (новый) и Начальник Китайского Земельного Управления¹⁵ объявили, что отныне они от русских будут принимать прошения, написанные только на китайском языке. Прошения же на русском языке будут просто бросаться в сорную корзину. Главнначальствующий Гиринской провинции ген[ерал] Джу*, тактичный, умный и просвещенный администратор, очень внимательный к нуждам русских, в особенности к семьям русских беженцев, переведен куда-то на юг, на ответственный военный пост, а на его место назначен китаец-шовинист,¹⁶ который, по-видимому, задался целью выкурить русский дух** из Особого района Восточных Провинций. Он распорядился между прочим, чтобы Поселковое Управление выработало проект преобразования городского и поселкового управления, лишив население основ самоуправления и организовав управление и хозяйство городов и поселков на принципах чистого бюрократизма (Не смотря на существование в Китае республики бюрократизм в нем господствует, и нет в нем самоуправляющихся общественных или хозяйственных образований). Такая мера поведет только к упадку хозяйственной и культурной жизни городов и поселков с преобладающим русским населением.

Джан-цзо-лин проектирует также создать в Харбине русско-китайский университет, который бы включил в сферу своего влияния существующие здесь: юридический факультет, высшую медицинскую школу,¹⁷ русско-китайский политехнический институт. Управление дороги также задалось целью прибрать к своим большевистским рукам созданные здесь общественной инициативой высшие учебные заведения. По смете на 1925 г[од] отпущено 100 тыс[яч] зол[отых] р[ублей] на постройку здания под университет, где предполагает[ся] также поместить юридический факультет и высшую медицинскую школу, помещающиеся и теперь в зданиях, принадлежащих дороге. Кто возьмет верх в этом деле, китайцы или большевики покажет недалекое будущее. Но большевики, надо отдать им справедливость, умеют действовать настойчиво и энергично.

* Правильно: Главнначальствующий Особым районом Восточных провинций Чжу Цинлян.

** «Русский дух» вписано автором над строкой.

Большевики окончательно распеваются. В пределах подведомственных дороге учреждениях они усиленно насаждают коммунизм, создают коммунистические союзы, вербуют в них всякими правдами и неправдами русских и китайских рабочих и служащих, рьяно травят Союз беспартийных, не смотря на то, что китайские власти до некоторой степени взяли его под свое покровительство, обвиняя его в вербовании русской молодежи в отряд ген[ерала] Нечаева в армию Джан-дзо-лина, в организации покушения на жизнь Упр[авляющего] дорогой Иванова и правителя дел Яцунского (провокационная роль местных коммунистов в этом деле безнадежно провалилась). Даже сменовеховец Устрялов, в качестве начальника Учебного Отдела потребовал список учителей железнодорожных школ, состоящих членами союза беспартийных. Большевики раздувают также вражду между скаутами и пионерами. Столкновения между представителями тех и других доходят до поножовщины, избивания палками и т[ому] п[одобное]. Развивают пропаганду коммунизма стенгазетами в мастерских и учреждениях Управления дороги, насильственно вербуют подписчиков на коммунистическую газету «Трибуна». Все это создает крайне тяжелую атмосферу жизни в Харбине. Служба на дороге для меня становится крайне тягостной. Да вряд-ли я долго и останусь на ней. Говорят, что кто не выберет паспортов СССР до августа месяца этого года, тот будет уволен со службы.

Воскресенье 12 апр[еля]. Наконец-то так называемым «железнодорожным узникам» Остроумову, Гондатти, Михайлову и Степунину вручен обвинительный акт. Обвинение по нему основано не на фактах, установленных следствием, а на предположениях и догадках. Так, устанавливая некоторые неправильные действия обвиняемых, причинившие убыток дороге, акт заключает это констатирование утверждением: «ясно, что такие действия произведены из корыстных целей» и т[ому] п[одобное]. На неосновательность данных обвинительного акта всеми обвиняемыми поданы жалобы, в которых между прочим указывается, что обвинительным актом им приписываются признания, которых они не делали. Но общее убеждение таково, что все это комедия, что первая инстанция их осудит, вторая этот приговор утвердит, а Высший Суд прекратит дело за отсутствием состава преступления. Пока-же они потомятся в тюрьме.

8 апр[еля] Управляющим дорогой издан приказ за № 94, коим служащие дороги предупреждаются, что кто не выберет паспортов подданства СССР или Кит[айской] Респ[ублики] к 31 мая н[ынешнего] г[ода], то будут с 1 июня со службы уволены.¹⁸ Таким образом передо мной стоит вопрос, как я буду жить после 1 июня. Решил заняться адвокатурой. Конечно, эта работа уже не по моему возрасту в особенности в условиях ведения дел в китайском суде. Придется быть подпольным адвокатом, т[ак] к[ак] и* Остроумов, и** Иванов отказали мне в ходатайстве о зачислении меня в сословие присяжных поверенных китайской республики, совершить же это зачисление на свои средства я не имел сил. Эта операция

* Вписано автором на полях справа вместо зачеркнутого: «ни».

** Вписано автором над строкой вместо зачеркнутого: «ни».

стоит около 300 р[ублей]. Здесь много бывших русских прис[яжных] поверенных, не зарегистрированных в этом звании в мин[истерст]ве юстиции Китайской Республики, ведущих гражданские процессы (угол[овные] дела незарег[истрированным] вести нельзя). Но все это до поры, до времени. Суду предоставлено безапелляц[ионное] право таких поверенных устранять от ведения дела во всякий момент процесса.

Вторник 21 апр[еля]. Приказ № 94 вызвал большие толки. В одном из последних заседаний Правления дороги¹⁹ (Распорядительным Комитетом, как он должен называться по мукденскому соглашению, но в разговорном языке его никто [так] не называет) заступающий место председателя Люй с большим возбуждением говорил об этом приказе. Такой приказ мог быть издан лишь по согласованию с Правлением, а не единолично от имени Упр[авляющего] дорогой. Хотя этот указ по содержанию своему и не противоречит мукденскому соглашению, но такая мера, как отрешение от должностей и служб опытных лиц одним разом почти трети этих служащих, грозит разложением дорожного делового аппарата. Такие меры надо проводить осторожно и постепенно, должен быть заготовлен штат людей, достаточно опытный, чтобы заменить ушедших. Сделано ли все это Управляющим, из его приказа не видно. Его поддержали другие члены Правления из китайцев, русские же, привыкшие к робким до сих пор выступлениям со стороны китайской части, были прямо поражены таким резким выступлением со стороны китайцев и прямо не находили, что сказать по существу. Лишь несколько оправившись они стали ссылаться на серьезность поднятого Люем вопроса и необходимость обсудить его в более полном составе, в чем и [пре]успели. Рассмотрение по существу вопроса было отложено. Почти одновременно фудзяньское коммерческое общество* в многочисленном своем собрании также обсуждало вопрос о значении приказа № 94. Здесь также указывалось на узурпирование тов[арищем] Ивановым власти по управлению дороги, игнорирование им мнения китайской части Правления, на преследование в своей деятельности каких-то целей. Некоторые китайские газеты горячо поддержали выступления Люя и Фудзяньского Купеческого Общества.²⁰ Однако, среди железнодорожников идут довольно правдоподобные слухи, что приказ этот согласован с Караханом, к которому Иванов специально по этому поводу ездил в Пекин. А Карахан заручился одобрением этого приказа со стороны министерства иностр[анных] дел, мин[истерства] путей сообщения и премьер-министра Китайской Республики. Но вопрос о замене русских служащих и рабочих, не выбравших советских паспортов, действительно представляется сложным. По статистическим данным дороги всех служащих и рабочих на дороге к 1 янв[аря] 1925 года было 16,817 чел[овек]. Из них европейцев 11,251 чел[овек] и китайцев 5,566 чел[овек]. В Управлении дороги служили главным образом русские: их — 1103, а китайцев только 149. По частным сведениям до издания приказа № 94 еще около 4,000 русских служащих и рабочих не приняло под-

* Так у автора. Правильно: Фудзяньское (Бинцзяньское) китайское коммерческое общество.

данство СССР и можно [думать], судя по настроению их, [что] они и не думают переходить в гражданство СССР. Как-то справится дорога со своей работой в таком случае. Говорят, стоит только кликнуть клич, как из России может^{*} нахлынуть в Харбин десятки тысяч железнодорожников. Но служба на Китайско-Восточной жел[езной] дороге полна такими особенностями, что не всякий новый человек найдется, как надо вести дело.

Четверг, 23 апреля. Шум, поднятый вокруг приказа № 94, продолжается. Грандт, заступивший место тов[арища] председ[ателя] Правления дороги Поздеева, выступил с резким заявлением против Люя и опубликовал его в «Трибуне».²¹ Некоторые китайские газеты письмо это называют дерзким и указывают, что до сих пор еще ни одно империалистическое правительство не обращалось с такими письмами к китайским властям. Некоторыми китайскими газетами, а отчасти русскими высказывается уверенность, что приказ этот ими вовсе будет^{**} отменен, или срок записи в советские граждане будет значительно оттянут. Я плохо верю в эти надежды, но все-же некоторые слабые надежды питаю, что месяца два-три мне еще удастся прослужить на дороге.

Сегодня в «Русском Голосе» напечатано о грозных слухах, идущих из России. Будто бы в Харбине каким-то авторитетным учреждением (Японским консульством?) получена телеграмма, что Польша, Румыния, Болгария, Югославия и Эстония объявили СССР-ии войну, и что начались уже бои. «Русский Голос» пускает не впервые такие тревожные слухи, но они редко оправдывались. Но на этот раз этот слух мне кажется вероятным. Отношения к СССР на границах Польши и Румынии давно были резко натянутыми, с Эстонией также были крупные недоразумения. На последней неделе поста прошел слух, что управляющий дорогой получил распоряжение из Москвы, чтобы он сколько может больше на средства дороги закупил валюты. А сегодня в газете «Заря» сообщается, что [в] Великую Пятницу, 17 апр[еля] Главная касса дороги приобрела в Интернациональном Банке²² 450,000 мекс[иканских] долларов. Теперь это сопоставляют со слухами о возникшей войне СССР с малой Антантой.

Война СССР с малой Антантой это конец СССР. Однако у меня радостного чувства ожидания этого конца нет^{***}. Ох, как тяжело отзовется эта война на общем благосостоянии России. Уже теперь сообщают о страшном голоде в России. Дети тысячами мрут от истощения. Что-же будет, когда война отнимет последние материальные средства у государства для борьбы^{****} с этими бедствиями народа. Перед Пасхой также распространились по Харбину слухи, что в Москве вспыхнуло восстание, жертвами которого сделали тысячи людей. Сегодня «Рус[ский] Гол[ос]» сообщает, что московское восстание «еще не ликвидировано», но подробностей нет.

Суббота 22 мая. Я еще в Великую Пятницу 17 апреля слег в постель, почувствовав крайнюю слабость и упадок сил. Временами я поднимался с постели и даже 23 апр[еля] не твердой рукой занес в свой дневник не-

* Так у автора.

** Вписано автором над строкой.

*** «Нет» вписано автором над строкой после поставленной за словом «конца» точки.

**** «Для борьбы» вписано автором над строкой.

сколько строк. Но затем я еще более ослабел и лежал в постели до 17 мая. С 17 мая я мог посещать Управление Дороги и Суд, но часто не досиживал до конца. Сегодня чувствую себя значительно окрепшим, хотя и не вполне оправившимся.

Шум, поднятый около приказа Н[ачальника] № 94 усиливается. 19 мая председатель Правления КВЖД, именуя себя Главным Директором КВЖД, Бао-гуй-цин издал свой приказ, коим приказ № 94 объявлен неимеющим силы и «до разрешения Правлением данного вопроса и издания надлежащего приказа всем служащим и рабочим предлагаю оставаться на местах и спокойно продолжать свою работу», говорится далее в этом приказе. В вводной части приказа говорится, что такой приказ мог иметь место лишь после надлежащего решения Правления дороги, изданием этого приказа без предварительного согласия Правления Упр[авляющий] дорогой превысил предоставленные ему права. На этот приказ в свою очередь резко реагировал исп[олняющий] обя[занный] тов[арищ] пред[седателя] Правления и советский генер[альный] консул Грандт. Он тотчас же послал телеграмму послу Карахану, в которой указал, что Бао-гуй-цин изданием такого приказа нарушил 6[-ю] ст[атью] Мукденского соглашения, по которой «главный директор и пом[ощник] директора правления дороги ведут дела совместно и должны подписывать все документы в правлении совместно». ²³ Карахан в свою очередь обратился к Кит[айскому] правительству с нотой в настолько резких выражениях против Бао-гуй-цин[а], что местные газеты не признали возможным опубликовать эту ноту, хотя она и была местным консульством СССР любезно предоставлена всем газетам. ²⁴

Сегодня в газетах имеется сообщение, что тов[арищ] пред[седателя] Правления дороги китаец Лю выехал в Мукден с докладом по поводу сошедшегося около этих приказов конфликта. По слухам этот Лю говорил, что китайские власти не остановятся даже перед арестом Иванова и Яцунского, за подписью которых вышел приказ № 94, если они попытаются провести в жизнь этот приказ. Интересно, что приказ Бао-гуй-цина не был вывешен в коридорах Управления Дороги, а приказ № 94 после этого еще в большем количестве экземпляров появился на стенах Управления Дороги. Мы, не выбравшие до сих пор советских паспортов, крайне возбужденно ожидаем результатов этой борьбы властей. Особенных надежд на то, что приказ № 94 останется мертвой буквой я не питаю, но думаю, что месяца на два нам будет дана еще передышка. Интересно, что представителям польских граждан, состоящих на службе на КВЖД, Иванов объявил, что они не могут более оставаться на этой службе. Таких лиц оказалось около 1500 чел[овек], по преимущественному* служащих среднего разряда и квалифицированных рабочих.

Интересно отметить, что Мукденское правительство за последнее время проявило инициативу борьбы с пропагандой коммунизма. Так оно перед 1 мая закрыло дальнейшее издание газеты «Трибуна», местный орган коммунистов. Когда на другой день вышла того-же направления газета

* Так у автора.

под названием «Дальневосточная Жизнь», то и эта газета была закрыта. Вместо нее появился такой же «Новый Восток», но и он был закрыт. Был так же какой-то циркуляр о том, чтобы зорко следить за деятельностью профессиональных организаций.²⁵

Пятница 29 мая. Приказ Н[ачальника] № 94 продолжает служить предметом самых оживленных бесед среди служащих дороги. Одни твердо уверены, что приказ этот полностью проведен в жизнь, другие убеждены, что он потерпит серьезные изменения.²⁶ Сегодня все служащие, не записавшиеся ни гражданами СССР, ни гражданами Кит[айской] Респ[ублики], получили от канцелярии управления напоминание, что не выбравшие того или другого будут с 1-го июня уволены со службы. В час дня я был вызван в кабинет Управ[ляющего] дорогой Иванова. Он сказал мне приблизительно так: «в списке не выбравших советского паспорта или не заявивших ходатайства о переходе в китайское подданство по Юрид[ическому] Отделу значится ваша* фамилия. Мне очень-бы не хотелось терять Вас как ценного для дороги работника. Я отовсюду слышу самые лестные для вашей репутации отзывы о ваших юридических познаниях, добросовестности в работе и лояльности. Почему уж так отрицательно вы** относитесь к переходу в гражданство Советской Республики. В конце декабря, когда Вы уже подали прошение об отставке, я Вам предложил остаться на службе, т[ак] к[ак] получил о вас отличные отзывы и отчасти входя в Ваше тяжелое материальное положение. У Вас-же семья на руках, а как трудно в Харбине добывать средства к существованию. Что Вас удерживает от зачисления в граждане советской республики?» — «Я не могу этого сделать, Алексей Николаевич», — ответил я. — «Помилуйте, я занимал такое положение по отношению к Советской власти и вдруг стану гражданином Советской Республики? Я потерял-бы свое лицо, если бы я решился на этот шаг». — «Почему-же Вам так ненавистна советская власть? Ведь она лично [Вам] ничего дурного не сделала, насколько мне известно?» — «Да, советская власть мне ничего лично дурного не сделала. Я даже некоторые черты идеологии Совет[ского] союза признаю, но психология моя не мирится с тем, что делается теперь этой властью в России***». — «Ну, бросьте Вы эту идеологию и психологию и примиритесь с созданным положением». — «Не могу никак осилить себя!» — «Ну, тогда почему Вы не хотите записаться гражданином Китайской Республики?» — «То-же душа не лежит. Какой я гражданин Китайской Республики!» — «Но что же вы хотите предпринять, если вам придется уйти с дороги?» — «Хочу заняться частной адвокатурой!» — «Выйдет-ли у Вас что из этого дела. Здесь такая масса адвокатов и так тяжел процесс в китайских судах, что трудно вам иметь достаточно обеспечивающий вас заработок». — «Я отлично сознаю, что в мои годы и в китайском суде мне будет очень трудно иметь хороший заработок, и вообще я избираю тяжелый для себя путь жизни. Но не могу иначе поступить!»

* Вписано автором вместо зачеркнутого: «моя».

** Вписано автором над строкой.

*** Исправлено автором вместо первоначального: «с Россией».

Иванов продолжал меня убеждать принять китайское подданство, если уже я не могу записаться в граждане Советской Республики и пересыпал свои доводы комплиментами моей деловитости. Он даже сказал такую фразу: «Юридический отдел только Вами и держится по моим сведениям». Закончил он предложением еще подумать о своем положении и дал мне срок для этого до понедельника (1 июня). Я пожал плечами и сказал, чтобы положить конец этой тяжелой для меня беседе: «хорошо, я еще раз подумаю!» и мы расстались.

В кабинете секретаря, через который приходится выходить из кабинета Н[ачальника] меня остановил Ромбах и спросил меня: «Ну, что, договорились?» — «Алексей Николаевич уговаривает меня принять китайское подданство». — «Ну, и что, вы согласны?» — «Нет, я согласна еще не выразил, но мне предложено дать ответ в понедельник». Ромбах стал убеждать меня принять советское подданство.

О своей беседе с Н[ачальником] я сообщил М.И.Гейнсдорфу. Он тоже стал убеждать меня принять китайское подданство. Он заявил китайским властям о своем желании перейти в китайское подданство и получил квитанцию в получении такого с его стороны заявления и это спасает его от увольнения.²⁷ Китайские власти ему заявили, что в течение двух лет он свободен отказаться от своего ходатайства. Присутствовавший при разговоре моем с Гейнсдорфом прис[яжный] пов[еренный] Д.В.Ердяков заметил: «По моему мнению в таком деле трудно кого-либо убеждать в том или другом. Это дело нутра самого объекта убеждения». Я все-таки остаюсь при прежнем решении*.

Среда 10 июня. 1 июня под влиянием бесед с несколькими практикующими адвокатами Новаковским, Виллертом и др[угими], которые мне нарисовали крайне мрачные для меня перспективы занятия частной адвокатурой в виду массы конкурирующих поверенных,²⁸ крайней волокиты китайского суда, недобросовестности клиентов, и вселили во мне опасение, что мне не удастся заработать адвокатурой, чтобы семья моя была достаточно сытой, обутой и одетой, я и решил заявить о желании вступить в китайское подданство. Тотчас-же я поехал в Бицзянское Уездное Упр[авлен]ие в Фудядзян**,²⁹ где принимаются заявления о вступлении в кит[айское] подданство. Я получил 9 бланок*** на китайском языке, которые нужно заполнить сведениями на китайском-же языке, в том числе на двух бланках нужно было представить подписи двух за меня поручителей из китайских граждан. Поручиться за меня согласился наш советник китайской национальности по юридическим вопросам и обещал достать для меня поручительство своего знакомого. Между тем, списки оставшихся внеподданными по юри[дическому] отделу по требованию Н[ачальника] уже были доставлены последнему. Я мог представить квитанцию Бицзянского Управления о подаче мною заявления о желании моем вступить в китайское подданство лишь на другой день. Поэтому я решил

* Последнее предложение записи от 29 мая было вписано автором дневника позже.

** Так у автора. Правильно: Управление Гирин-Биньцзянского даоиня и комиссара по иностранным делам.

*** Так у автора.

отправиться в кабинет Упр[авляющ]его дорогой, чтобы объяснить ему задержку представления мною квитанции, но секретарь Н[ачальника] — Большов сказал, что теперь уже поздно, что списки оставшихся вне подданства пойдут на рассмотрение особой комиссии в составе тов[арища] пред[седателя] Правления дороги Лю и генер[ального] консула Грандта. Я пошел к Гейнсдорфу, чтобы просить его содействия к задержанию приказа о моем увольнении. Гейнсдорф пошел к пом[ощнику] управляющего дороги китайской национальности м[исте]ру Го. Го обещал оказать в этом содействие и сам сказал Гейнсдорфу, чтобы я изложил* этому Го на письме, почему я запоздал с подачей заявления о переходе в китайское подданство. Я это исполнил 2 июня и снова поехал с заполненными бланками для подачи такого заявления, но на мое несчастье прием заявлений о переходе в китайское подданство был закрыт на три дня по случаю замены начальника этого управления другим лицом, которое эти три дня будет занято приемкой дел. Пришлось возвратиться в Упр[авление] дороги без квитанции. А четвертого июня мне объявлен приказ об увольнении меня со службы. Только в пятницу 5 июня я мог подать злополучное заявление и получить квитанцию. Я тотчас-же обратился к Упр[авляющему] дорогой с прошением о восстановлении меня в правах прежней службы или принять меня вновь на службу за счет нормы служащих — китайских граждан. К окончанию занятий в Управлении (я остался случайно в Юрид[ическом] отд[еле], уже не как служащий) я получил от секретаря Упр[авляющ]его записку, коей я приглашен к 9 ч[асам] утра 9 июня зайти в кабинет Упр[авляющ]его. В назначенный час я явился к Управ[ляющему] дор[огой] и был им опять очень любезно встречен. Он мне сказал, что он хотел бы восстановить меня в правах прежней службы, но тому препятствуют китайцы, которые уже предназначили на мое место кит[айского] прис[яжного] поверенного, и предложил мне пойти к тому самому мистру Го, о котором я сказал выше. Я воспрям духом, будучи вполне уверен, что Го согласится предоставить это место мне и устранить кандидатуру моего конкурента. Каково-же было [мое] удивление, когда Го отказался меня принять для личных объяснений и объявил мне, что на мое место уже предназначено другое лицо и мне это место не может быть обещано. Я ходил за тем-же, по указанию Упр[авляющ]его дор[огой], к м[исте]ру Го вместе с Гейнсдорфом. Но Го не принял ни того, ни другого, хотя мы и передали драгоману, что мы являемся к м[исте]ру по указанию Н[ачальника]. Мы объявили об этом неудачном визите Н[ачальнику], он очень был возмущен, и сказал мне «мы, во всяком случае дадим вам службу на дороге, пока-же повремените с этим вопросом».

Среда 17 июня. 13 июня я снова был у Н[ачальника] по своему делу. Он сказал мне, что против имеют что-то китайцы и посоветовал еще раз попытаться объясниться с Го. Я отправился к Го, который сказал, что он может меня принять только во вторник 16 июня. Во вторник я был действительно принят Го, но он встретил меня довольно холодно. Я объяснил ему, что Н[ачальник] согласен принять меня вновь на службу, но что

* Далее зачеркнуто: «свою просьбу».

этот вопрос надо согласовать с ним, мистером Го. На это Го мне сказал, что вопрос о замещении мест оставленных по службе внеподданными вопрос общий, сложный, требующий особого обсуждения и что он мне ничего положительного обещать не может. Мне ничего не осталось делать, как только раскланяться. Управляющий дорогой в отъезде и возвратится из поездки только сегодня вечером. Он передал мне, чтобы я к нему зашел завтра утром. М.И.Гейнсдорф передал мне, что на мое место просится драгоман нашего советника Юумань*, которого и поддерживает м[исте]р Го, ранее обещавший поддержку мне. Этот драгоман совсем молодой человек лет 26, юрист (китайский) по образованию. В докладной записке на русском языке о предоставлении ему моего места он, по словам Гейнсдорфа написал так «изучив в усовершенствование русский язык и ознакомлясь с русскими законами» и т[ак] д[алее]. И такой выскочка хочет меня заменить по работе в Юрид[ическом] Отделе.

С большим нетерпением жду завтра разговора с Начальником].

Пятница 7 авг[уста]. Только сейчас мог возобновить свои записи в дневник. За это время произошло со мной не одно несчастье. Только 3 июля окончательно выяснилось, что я не могу остаться на службе КВжд. Оказывается, Го согласился оставить меня на службе, полагая, что я буду включен в норму состава служащих дороги из граждан СССР. Иванов-же, конечно, не мог меня включить в норму служащих граждан СССР. Го заявил, что на освободившееся после 5 июня места от внеподданных** у них имеются природные китайские граждане. Однако до сих пор на мое место никто не назначен. Драгоман юридического советника получил некоторое повышение, удовлетворена его просьба о поручении ведения ему судебных дел, из драгомана он переименован в б[олее] почетную должность, но даже, кажется, ему не прибавлено жалованье. Иванов 3 июля уехал на 1½ мес[яца] в отпуск во Владивосток. И Гейнсдорф до сих пор считает, что еще не лишена возможность моего возвращения на службу КВжд, что в этом смысле будто-бы говорил пом[ощник] упр[авляющего] д[орогой] инж[енер] Эйсмонт***. Пока-же я считаю эти надежды на мое возвращение на службу по дороге тщетными и на днях я вместе с прис[яжными] пов[еренными] П.К.Поповым, Н.Ф.Магницким и б[ывшим] тов[арищем] прокурора Рудневым, открываем юрид[ический] кабинет.

Уволившись со службы, я остался без копейки денег и к тому-же с 3 июля заболел острым гастритом. Я питался 3 недели одним чаем с сухарями, потом мне разрешили куриный бульон и жар[еных] цыплят. Первое время я так ослаб, что без палочки и посторонней помощи не мог сходить из своей комнаты до уборной. И сейчас еще с трудом хожу, больше квартала не могу пройти пешком, езжу в суд и к доктору на извозчиках и рикшах (с[овершенно] спокойно). Я однако в материальном отношении не остался без поддержки. Г.К.Гинс мне сейчас-же дал взаймы 250 дол[ларов] и обещал и в дальнейшем маленькую поддержку. В особенности меня тронуло участие ко мне со стороны моего дальнего род-

* Так у автора. Правильно: Юань Синюнь.

** Вписано автором над строкой.

*** Так у автора. Правильно: А.А.Эйсмонт.

ственника, Сергея Георгиевича Вологодского, о существовании которого на свете я давно слыхал, а познакомился с ним в Харбине лишь в 1923 г[оду]. Он учитель высшего начального училища в Маньчжурии.³⁰ Славный паренёк, с образованием и интересом к научным занятиям. Так этот Вологодский, узнав со стороны о постигших меня несчастьях прислал мне сто* долларов заимообразно, банку клубничного варенья 10 фунтов и 1/4 ведра красного вина (для подкрепления моих сил). Кроме того, и впредь обещал в случае моей нужды (неудачи в адвокатуре) оказывать маленькую материальную помощь. Затем сестра Поля и та из своих скудных средств перевела мне 15 червонц[ев]. Это она сделала совершенно напрасно. Сама бьется с Шурой о Христе-Иисусе, а тут последние гроши посылает мне. Я ее разделаю за этот перевод, хотя и принесу искреннюю признательность за братский отклик.

Уволившись со службы, я тотчас-же сократил свои потребности. Вместо квартиры снимаю одну комнату за 35 дол[ларов] с правом пользования кухней и кое-как своими средствами готовим себе сами обед. Благодаря таким сокращениям я два месяца прожил на 225 дол[ларов]. Зину пришлось перевести во вновь открывшуюся гимназию Союза Христ[ианских] мол[одых] людей³¹ по двум основаниям: во 1-х с нового уч[ебно-го] года Коммерч[еские] Жел[езно]доро[жные] училища советизируются, там будут держаться программ советских школ, а во-вторых в этой гимназии придется платить за учение втрое меньше, чем в Коммерч[еских] уч[илищах]. Зина охотно перешла в эту гимназию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семья Гинсов жила на Садовой улице, 39, в восточной части Нового Города.

² Сообщение об аресте Л.Д.Троцкого не подтверждается введенными до сих пор в оборот и заслуживающими доверия источниками.

³ В описываемое время эту должность занимал Чэн Кечжэн.

⁴ Телеграммы с просьбой о замене А.Н.Иванова на посту управляющего КВЖД были отправлены также послу СССР в Китае Л.М.Карахану и пекинскому министру путей сообщения (см.: *Сон До Чжин*. Указ. соч. С.222-229).

⁵ Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией была подписана 20 января 1925 г. в Пекине (за день до первой годовщины смерти В.И.Ленина) послом СССР Л.М.Караханом и полномочным посланником Японии в Китае Кэнкити Иосидзавой.

⁶ В том, что касалось КВЖД, советско-японское соглашение закрепляло право контроля над дорогой за СССР в обмен на оставление ЮМЖД в сфере влияния Японии. Подписанный сторонами секретный протокол касался вопроса об объединении Бессарабии с Румынией. Подробнее см.: *Elleman B.A. Diplomacy and Deception. The Secret History of Sino-Soviet Diplomatic Relations, 1917-1927*. N.Y., 1997. P.131-133,252-258.

⁷ По-видимому, автор дневника имеет в виду наступление на Шанхай во второй половине января 1925 г. десятитысячной армии губернатора Шаньдунской провинции и союзника Чжан Цзолина маршала Чжан Цзунчана. В составе войск Чжан Цзунчана сражались сформированный при нем осенью 1924 г. небольшой русский отряд под командованием ген. К.П.Нечаева. В последующие годы русский (нечаевский) отряд, насчитывавший в своих рядах уже несколько тысяч бойцов, артиллерию и бронепоезд, продолжал воевать в составе Шаньдунской армии, в том числе против гоминьдановских войск в Нанкине во время их знаменитого Северного похода. В 1928 г. отряд был расформирован. Подробнее о нем см.: *Котляров Я.* На службе у маршала Чжан Цзунчана // *Русская жизнь*. 1968. 3,4,9,10,12,16,17,18,24,25,26,27 апр.; *Балакшин П.* Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке. В 2-х т. Сан-Франциско, 1958. Т.1. С.266-272.

⁸ Речь идет о представителе семейного импортно-экспортного агентства «С.Соскин и К°», специализировавшегося на вывозе из Маньчжурии соевых бобов и масел. Главная контора находилась в Ванкувере, отделения во Владивостоке, Дайрене, Лондоне и Харбине.

* Вписано автором над строкой.

⁹ Имеется в виду Чжао Линьюй, судья Окружного суда Особого района Восточных провинций.

¹⁰ Печально ли положение в Китае? // Трибуна. 1925. 22 фев. Газета писала о предстоящем национальном совещании в Пекине, которое должно было решить вопрос о статусе трех восточных (маньчжурских) провинций.

¹¹ Те. Гоминьдан (букв. национальная партия, кит.), создана и руководилась Сунь Ятсеном (1912–1925), до 1925 г. тесно сотрудничала с китайской коммунистической партией, затем была правящей партией Китая (1927–1949) и на Тайване.

¹² Сюйчжоу, город в Восточном Китае в провинции Цзянсу к западу от провинции Хэнань, в которой расположен город Чжэнчжоу.

¹³ Так у автора. Имеется в виду Н.П.Автономов, уволенный со службы на КВЖД вместе с А.И.Коробовым тем же приказом от 27 февраля (№ 53), согласно которому Н.В.Борзов был отстранен от исполнения обязанностей директора училища «впредь до разрешения управлением вопроса об увольнении его от службы на дороге» (цит. по: *Печерица В.Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1999. С.234).

¹⁴ Имеется в виду Управление по делам городского и поселкового хозяйства в Особом районе Восточных провинций, находившееся на Биржевой улице, на Пристани.

¹⁵ Начальниками Главного полицейского и Земельного управлений Особого района Восточных провинций были соответственно: ген. Цзинь Жунгуй и ген. Чжан Хуаньсян.

¹⁶ Речь идет о ген. Чжан Хуаньсяне, одновременно занимавшем несколько высших должностей в администрации Особого района Восточных провинций.

¹⁷ Высшая медицинская школа (1921 – конец 1925 гг.) была открыта при Центральной больнице КВЖД в Харбине главным образом для того, чтобы дать возможность приехавшим из России зауряд-врачам завершить свое медицинское образование и получить разрешение на врачебную практику.

¹⁸ Упомянутый автором дневника приказ ссылался на 10-ю статью Мукденского соглашения и был датирован 9 апреля 1925 г. (см.: РГИА. Ф.323. Оп.4. Д.268. Л.117–117об.).

¹⁹ Речь идет о заседании, состоявшемся 13 апреля 1925 г.

²⁰ Имеется в виду Фудзяньское (Бинцзяньское) китайское коммерческое общество.

²¹ Необоснованные, глупые и безответственные обвинения на тов. Иванова со стороны Люя // Трибуна. 1925. 22 апр.

²² По-видимому, речь идет об американской «Международной банковской корпорации» (International Banking Corporation), отделение которой в Харбине находилось на Мостовой улице, на Пристани.

²³ Двадцатого мая 1925 г. Л.М.Карахан направил И.П.Грандту ответную телеграмму, в которой предписывал рассматривать «"объявление ген. Бао Гуйцина от 19.05" как не имеющее официального значения» и продолжать работу «как если бы его не существовало» (*Сон До Чжин.* Указ. соч. С.231).

²⁴ Имеется в виду направленная Л.М.Караханом 23 мая нота министру иностранных дел Китайской республики, в которой он, с одной стороны, указывал на то, что управляющий КВЖД действовал в рамках 5-й статьи Мукденского соглашения, в соответствии с которой служащими КВЖД могли быть «только граждане Китайской Республики и Союза ССР», и, с другой стороны, требовал снятия Бао Гуйцина с поста председателя Правления КВЖД, поскольку последний в течение девяти месяцев фактически не приступил к своим обязанностям, пока не появился незаконно отмененный им приказ № 94 (Там же).

²⁵ Последний номер харбинской газеты «Трибуна» вышел 26 апреля 1925 г. «Трибуна» – ежедневная общественная литературная политическая и профессиональная газета (с 1 янв. 1923). Ранее выходила под заглавием «Россия» (№ 1 – 14 июня 1921).

«Дальневосточная жизнь» – ежедневная газета. Редактор А.А.Вознесенский. Закрыта китайскими властями после № 1 (28 апр. 1925). «Новый Восток» – ежедневная газета. Редактор П.А.Артемьев. Закрыта китайскими властями после № 1 (1 мая 1925). Подробнее о закрытии просоветских газет в Харбине см.: РГИА. Ф.323. Оп.3. Д.28. Л.1–7.

²⁶ Основное положение приказа А.Н.Иванова об увольнении «всех служащих и рабочих дороги, не принявших подданства Китайской Республики или СССР», все-таки не было осуществлено полностью. После переговоров между представителями советской и китайской сторон приказ № 94 был в конце мая 1925 г. отменен, но вслед за этим Управление дороги издало особое распоряжение об увольнении «более двухсот служащих КВЖД, не являвшихся китайскими или советскими гражданами». Примечательно, что вызвавший международный конфликт приказ № 94, по всей вероятности, не был предварительно согласован советским руководством дороги с Народным комиссариатом иностранных дел (см.: *Сон До Чжин.* Указ. соч. С.231–233).

²⁷ Получивших квитанцию о подаче местным китайским властям заявления о намерении перейти в китайское подданство называли в те годы в Харбине «квитподданными».

²⁸ По некоторым сведениям, общее количество практиковавших в 1925 г. в Харбине присяжных поверенных – выходцев из России превышало 80 человек (см.: *Печерица В.Ф.* Указ. соч. С.220).

²⁹ Управление Гирин-Бинцзяньского даоина и комиссара по иностранным делам, находилось на Участковой улице в Фудзяне. Бинцзян, один из уездов Гиринской провинции, в состав которого входил Фудзянь и некоторые другие пригороды Харбина. Даоин, руководитель административного

управления округа. В описываемое время вопросы, связанные с получением китайского подданства представителями русского населения Харбина, находились в ведении Биньцзянского даоиня.

³⁰ В описываемое время С.Г.Вологодский был преподавателем 1-го Высшего начального училища КВЖД в Харбине. Высшее начальное училище представляло собой начальную школу 2-й ступени с трехлетним обучением для детей 10-13 лет. Окончившие курс обучения имели право поступать без экзамена в 5-й класс средних учебных заведений, находившихся в ведении Учебного отдела КВЖД. Высшие начальные училища были введены в полосе отчуждения КВЖД с 1916 г., на четыре года позже, чем в России.

³¹ Гимназия Христианского союза молодых людей (ХСМЛ) была открыта 1 сентября 1925 г. в составе пяти первых классов, занятия проходили по программе семилетней гимназии, разработанной при министре народного просвещения графе П.Н.Игнатьеве (1915-1916), и применительно к североамериканской школьной системе (American Grade School). Гимназия находилась в ведении образовательного отдела ХСМЛ и размещалась в собственном здании союза на углу Садовой и Новоторговой улиц в Новом Городе. В 1940 г., после 14 выпусков, гимназия была реорганизована в Институт ХСМЛ, просуществовавший до сентября 1944 г.